

ISSN: 2219-8229

E-ISSN: 2224-0136

Founder: Academic Publishing House *Researcher*

DOI: 10.13187/issn.2219-8229

Has been issued since 2010.

European Researcher. International Multidisciplinary Journal

UDC 902

The Finno-Ugrians in Upper Volga area in XI–XIII centuries (According to Archeological Matherials)

Julia V. Stepanova

Tver State University, Russian Federation

Zhelyabova street 33, Tver, 170100

PhD (History)

E-mail: m000142@mail.ru

Abstract. The article is devoted to the content excavation of ancient burial mounds of the Upper XI-XIII centuries and found in them the elements of the funeral rite and costume, such as the orientation of the buried around the world, the types of burial structures and the types of jewelry. Studied the micro-region of concentration of the Finno -Ugric costume jewelry in the Upper Volga: the territory of Konakovo, Kimry, Kashin, Likhoslavl, Bezhetsk, Lesnoe districts of modern Tver region. Identified decorations, as well as certain types of pottery, indicate the presence the natives of the Merya and Muroma lands in this micro-region. Presumably, the tradition of the Finno-Ugric population remained in the area until the XVII century.

Keywords: Finno-Ugric; burials; ornaments; tradition; pendants; costume; Upper Volga area; archaeological data.

Введение. В статье рассматриваются материалы раскопок могильников Верхневолжья XI-XIII вв. Исследуются элементы погребального обряда и костюма, в том числе шумящие украшения, застежки, ориентировка и особенности устройства погребений. Определен район концентрации финно-угорских украшений и особенностей костюма, связанных с покроем одежды. Район определяется в границах современных Конаковского, Кимрского, Кашинского, Калязинского, Лихославльского, Бежецкого, Лесного районов Тверской области. Предположительно, в XVI-XVII вв. сохраняющиеся на данной территории финно-угорские традиции были продолжены переселившимся сюда карельским населением, что способствовало сохранению этих традиций вплоть до начала XX в.

Материалы и методы. Об этническом составе населения Верхневолжья в XI-XIII вв. свидетельствуют данные археологии. На этой территории отмечается большое разнообразие элементов погребального обряда и инвентаря, что не удивительно, поскольку в данный период Верхневолжье являлось окраиной для крупных политических и этнических образований, граничивших здесь. Прояснить этническую ситуацию в отдельных микрорегионах Верхневолжья позволяет выделение и картографирование различных элементов погребального обряда и определенных типов украшений, являющихся этническими маркерами.

По характеру признаков погребального обряда можно выделить два основных типа курганных могильников XI-XIII вв. на территории Верхневолжья. Памятники первого типа обладают относительно устойчивым набором признаков, характеризующих погребальный обряд. Здесь господствует западная ориентировка погребенных. Женский головной убор включает браслетообразные височные кольца с завязанными концами. Для остальных

частей костюма характерен в целом стандартный набор женских украшений (подвесок, браслетов, перстней, бус), включающий типы, широко распространенные на всей территории Древней Руси. Памятники первого типа распространены практически на всей территории Верхневолжья, за исключением ее восточной и северо-восточной частей – бассейна рек Волги (в пределах от Конаковского до Калязинского района современной Тверской области), Медведицы, Мологи, а также бассейна р. Тверцы [1].

Второй тип могильников включает погребения, характеризующиеся разными наборами признаков. Как правило, это неустойчивая ориентировка, разнообразие погребальных сооружений и инвентаря, в том числе, типов украшений. Таковы курганные группы, расположенные на востоке изучаемой территории. Так, в могильниках Плешково 1, Абаконово, Сорогожское, Бежицы, Кидомля. В захоронениях этих могильников западная ориентировка погребенных соседствует с меридиональной (чаще всего северной) и восточной. Зафиксированы различные способы захоронения умерших. По глубине захоронения – на уровне горизонта (Плешково 1 и 2, Кидомля, Воробьево 1 и 2, Борисовское, Сорогожское, Абаконово, Пекуново 1 и 2) и в подкурганных ямах (Плешково 1 и 2, Пекуново 1 и 2, Кидомля 1, 2 и 3, Посады, Воробьево 1 и 2, Выркино 2, 3 и 7, Сорогожское, Бежицы). По характеру устройства погребальных площадок – на выжженных площадках (Пекуново 2, Борисовское, Плешково 1) и каменных выкладках (Воробьево, Кидомля). Помимо обычных захоронений в вытянутом положении на спине встречаются погребения в сидячем положении (Сорогожское).

В отличие от неустойчивого обряда погребения восточных районов Верхневолжья, набор украшений погребального костюма в этом регионе характеризуется относительно устойчивым составом, отличающимся от комплекса украшений остальной территории Верхневолжья. В этот набор входят перстнеобразные и среднего диаметра проволочные височные кольца с заходящими концами, а также, наряду с украшениями широко распространенных типов, шумящие украшения, характерные для финно-угров. Среди них – полые и плоские зооморфные подвески, широко распространенные в Северо-Западной и Северо-Восточной Руси (найденны в могильниках Кидомля 3, Мокрые Пожни, Воробьево 1, Выркино 7, Сорогожское, Бежицы), а также шумящие украшения, характерные для мери и муромы.

Височные кольца среднего диаметра и перстнеобразные с заходящими концами были интерпретированы В.В. Седовым как украшения, характерные для финно-угров, уже подвергшихся славянизации [2]. В то же время, находки в отдельных могильниках большого количества мерянских украшений позволяют говорить и о присутствии собственно финно-угорского населения, в частности, выходцев из земли мери.

Это изготовленные в характерном «мерянском» стиле треугольные каркасные (рис. 2:1-4), арочные, перстневидные (рис. 2:5-8) подвески с дополнительными привесками в виде бубенчиков, колокольчиков, трапециевидными привесками (рис. 1). Характерными деталями всех украшений являются плетеные косички, волоты, ребристые элементы. Большинство составляют треугольные каркасные подвески с дополнительной планкой, исходящей из вершины треугольника, и с плоским ушком.

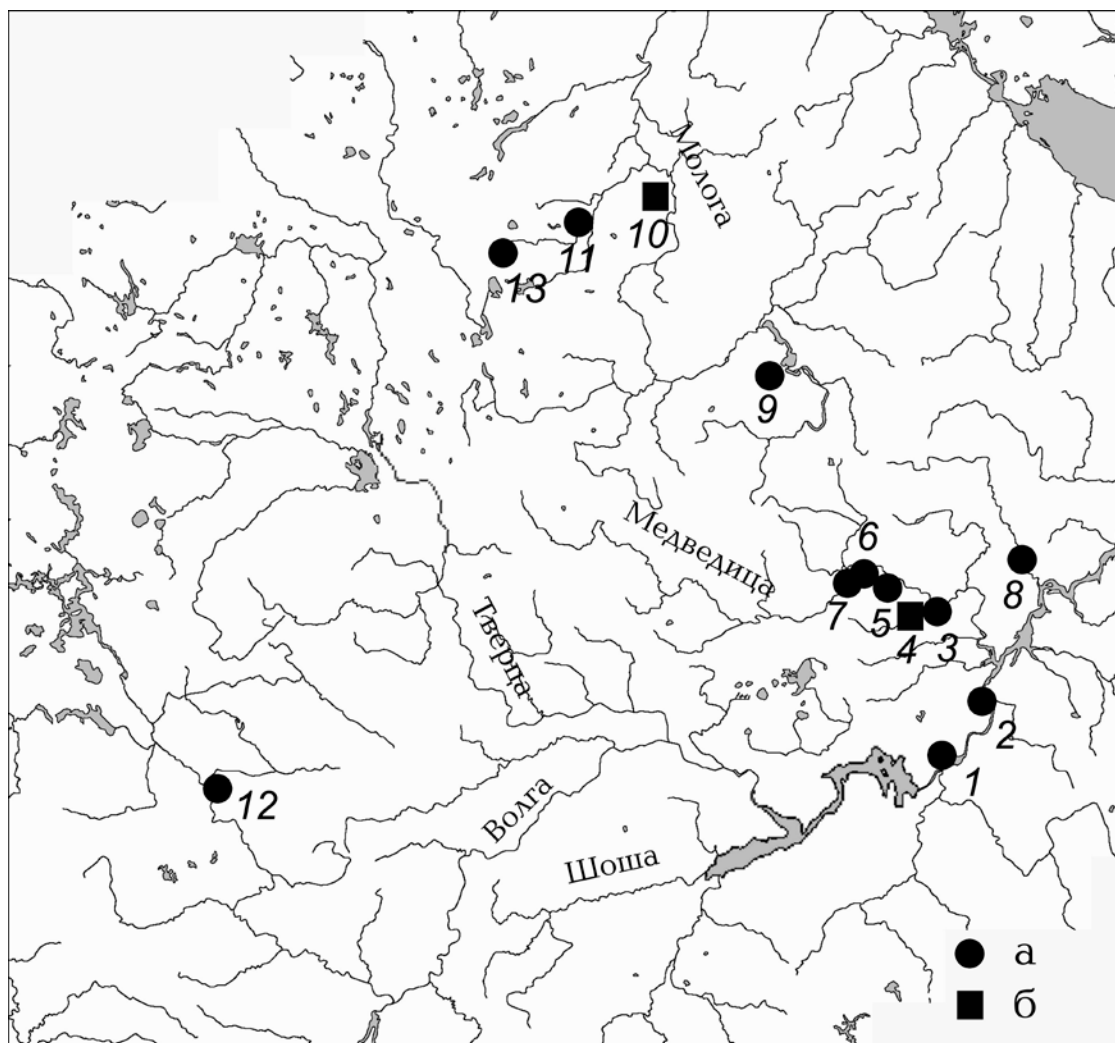

Рис. 1. Находки шумящих украшений мерянского типа на территории Верхневолжья.

1 – Пекуново 1; 2 – Плешково 1; 3 – могильник Посады; 4 – городище Посады; 5 – Колюбеево; 6 – Воробьево; 7 – Выркино; 8 – Кашин; 9 – Бежицы; 10 – Борисовское; 11 – Сорогожское; 12 – Вашловское; 13 – Абаконово.
а – могильник, б – поселение

Найдены также перстневидные шумящие подвески и украшения в виде коньков (рис. 2:9, 10), выполненные в наборной технике, с плетеными косичками, в сочетании с гладкой и крученой проволокой. Единично встречены украшения арочного типа и пластинчатые подвески, изготовленные из ребристой пластины (рис. 2:10; 3:4). В Сорогожском обнаружена круглая плетеная пряжка с бубенчиковидными привесками на цепочках (рис. 3:1). Подобные украшения характерны для женского костюма муромы. Найдены также украшения индивидуальных типов квадратной (рис. 3:3), пирамидальной (рис. 3:2, 6), умбоновидной форм, в виде лунницы (рис. 3:5).

Практически все украшения снабжены привесками в виде бубенчиков, колокольчиков, лапчатыми и гладкими трапециевидными (рис. 3:7), прикрепляемыми с помощью колец или нескольких звеньев цепи.

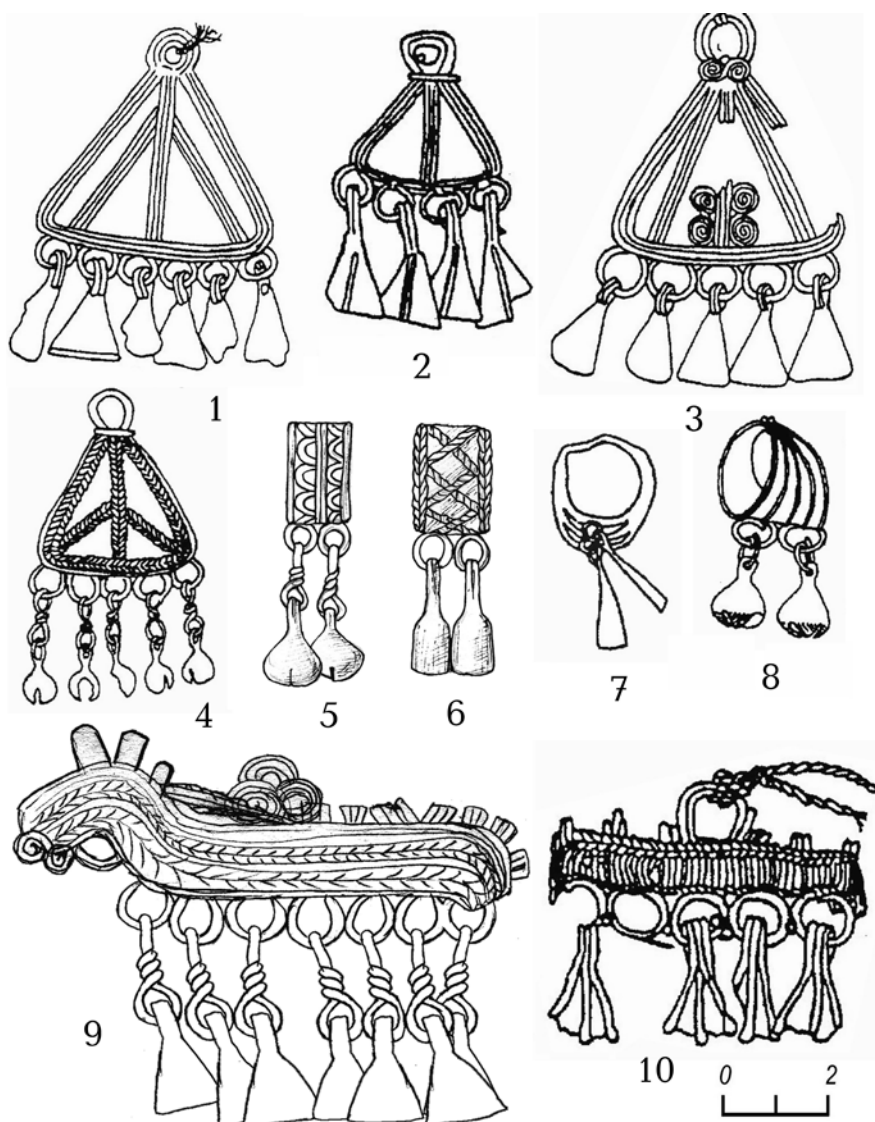

Рис. 2. Украшения мерянского типа, найденные на памятниках Верхневолжья.
 1-4 – треугольные каркасные подвески, 5-8 – перстневидные подвески, 9 – подвеска-
 конек, 10 – пластинчатая подвеска.
 1-4, 7, 8, 10 – курганный могильник Плешково 1;
 5, 6, 9 – курганный могильник Посады

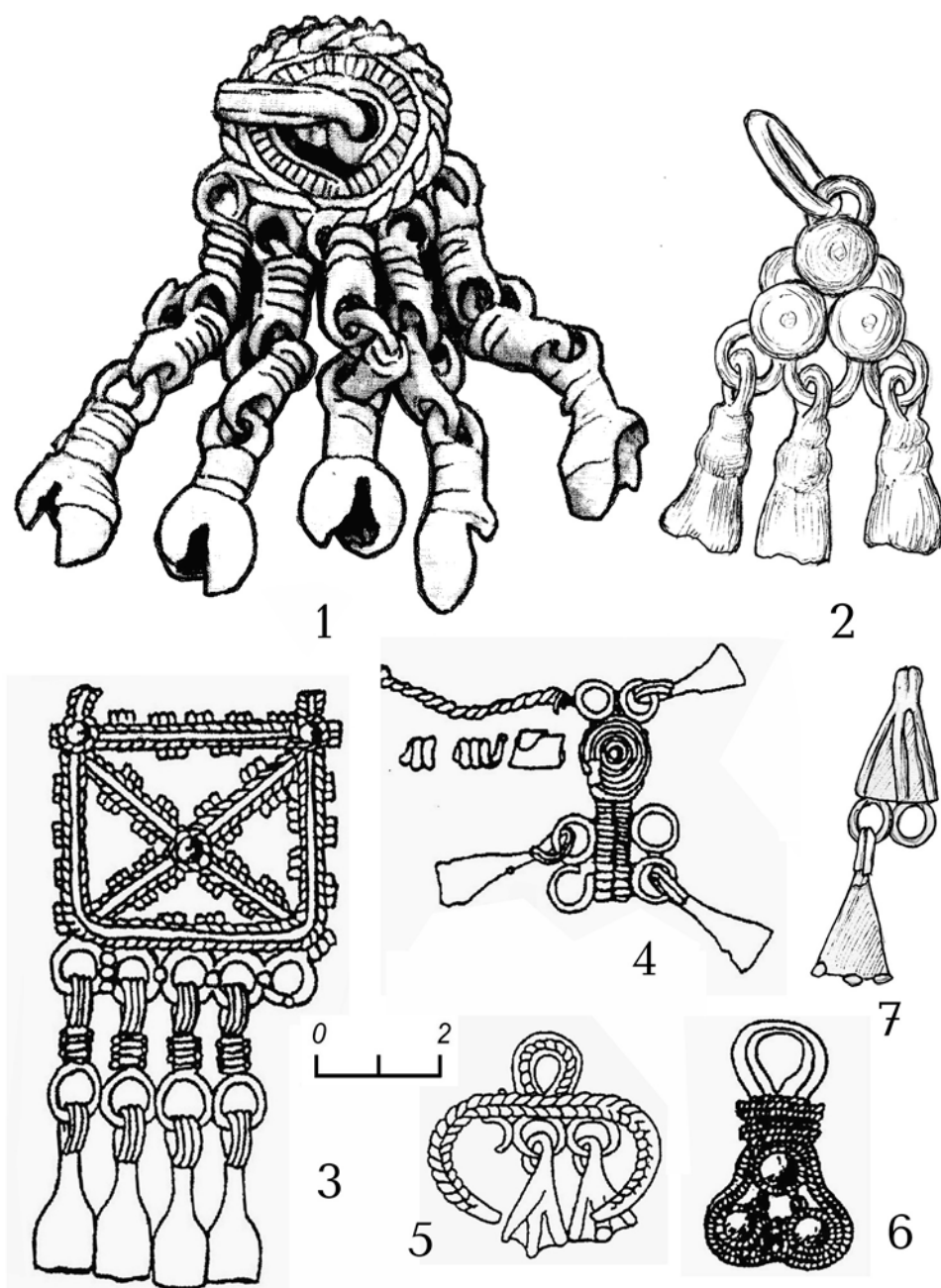

Рис. 3. Украшения мерянского типа, найденные на территории Верхневолжья.

1 – застежка, 2-7 – украшения индивидуальных типов.

1, 2 – курганный могильник Сорогожское; 3-6 – курганный могильник Плешково 1;
7 – курганный могильник Посады

Украшения подобного типа имеют аналогии в памятниках мери и муромы. Так, треугольные каркасные и перстневидные подвески характерны для поздней дьяковской и мерянской культур [3]. Подвески в виде коньков сосредоточены в памятниках Ростово-Суздальской земли, в области расселения мери, и датируются X–XI вв. [4; 5]. Аналогии некоторым украшениям, в том числе плетеные круглая пряжка, подвески квадратной формы, в виде лунницы известны по материалам раскопок курганов костромской мери [6] и муромы [7]

Обсуждение. Большое количество мерянских украшений в сочетании с головным убором с перстнеобразными височными кольцами в могильниках позволяет говорить не только о присутствии славянизированного финно-угорского населения, но и собственно выходцев из земли мери и муромы. Материалы раскопок полностью изученного могильника

Плешково 1 (бассейн р. Волга) позволяют говорить, что мерянское население составляло значительную часть данной сельской общины. Здесь обнаружено в общей сложности 24 украшения мерянского типа. Помимо шумящих украшений в погребениях Плешково 1 зафиксированы и другие признаки, указывающие на присутствие мери. Это втульчатые височные кольца, являющиеся этноопределяющим признаком мери, и лепная керамика, формы которой восходят к мерянской керамике VII–X вв. По мнению К.И. Комарова, появление здесь выходцев из земли мери связано с княжеской политикой по укреплению пограничных территорий в XI в. [8]. По-видимому, выходцы из земли мери могли находиться и в Колюбеево (бассейн р. Медведица). Здесь найдено 9 шумящих украшений мерянского типа.

Возможно, что мерянское население присутствовало не только в Плешково и Колюбеево. Находки на памятниках XI–XII вв., связанные с мерей, зафиксированы и на других памятниках, расположенных восточной части Верхневолжья. Это курганные могильники Пекуново 1, Посады, Выркино 7, Воробьево 1, Сорогожское, курган в г. Кашин, а также городище Посады и селище Борисовское. В Пекуново 1 мерянские украшения сочетаются с лепной керамикой, аналогичной керамике из Плешково 1.

Концентрация шумящих украшений мерянского типа на данной территории довольно высока. К.И. Комаровым было отмечено, что наибольшее распространение таких украшений характерно именно для окраин мерянской территории [9], что подтверждает мнение А.Е. Леонтьева о вытеснения мери на окраины ростовской земли в XI–XII вв. [10]. По-видимому, обилием шумящих украшений, необычным для Верхневолжья женских убором и другими особенностями материальной культуры мерянское население стремилось подчеркнуть свою этническую самобытность на фоне славянского населения.

Есть и другие особенности погребального костюма в восточной части Верхневолжья, связанные с покроем одежды. Особенностью ряда женских погребений является наличие бронзовых или биллоновых фибул, располагающихся в центре нагрудной зоны (Плешково 1, Сорогожское, Выркино 7). Такое расположение фибул в женских захоронениях на территории Верхневолжья более нигде не встречается [11]. Женская одежда, застегивающаяся фибулами, широко представлена в материалах погребальных памятников поволжских финнов VI–VIII вв. – мери, муромы, мордвы, рязано-окских могильниках. Так, по захоронениям в Шатрищенском могильнике реконструирован комплекс женского костюма, состоящий из рубахи и короткой верхней одежды, нагрудная часть которой украшалась фибулой или нашивной бляхой [12]. Нагрудные бляхи-пряжки входили в состав костюма муромы и в X–XII вв. [13]. По данным этнографии, подобная одежда с застежкой-фибулой сохранилась вплоть до нового времени у уральских и поволжских финнов – удмуртов, мордвы-эрзи. Так, например, характерной деталью мордовского костюма является сюльгама, застегивающая полы распашной рубашки. Аналогичное украшение встречается и в костюме луговых марийцев. Н.И. Гаген-Торн была прослежена эволюция нагрудных фибул в шумящие нагрудные украшения [14]. Таким образом, с учетом выявленных археологических и этнографических аналогий возможны различные варианты реконструкции одежды с фибулами из памятников Верхневолжья.

По археологическим материалам в этих районах также реконструируется ляточная одежда. О ее присутствии косвенно свидетельствует горизонтальное расположение бубенчиков и цепочек в нагрудной зоне погребений (Глинники, Сорогожское, Мотыли), парные украшения на плечах (Плешково 1, Сорогожское, Бежицы). Такое украшение, возможно, фиксирует вырез сарафанообразной одежды глухого покроя. Можно предположить, что на данной территории «сарафан» глухого покроя, вероятно, с цельнокроенными лялками, сформировался уже в XI–XIII вв. Такой сарафан напоминает одежду финно-угорских народов Северо-Запада Руси. Подобный сарафан и в XVIII – начале XX в. был типичным для води, карел, ижоры [15].

Заключение. Таким образом, выявленные элементы погребального обряда и костюма позволяют очертить территорию, на которой сконцентрированы элементы культуры финно-угров. Это бассейн р. Волги, от устья р. Шоши до устья р. Нерль, включая притоки р. Волги – Медведицу и Мологу. В настоящее время это территория Конаковского, Кимрского, Кашинского, Калязинского, Лихославльского, Бежецкого, Лесного районов Тверской области. В границах этой территории выделяется также микрорегион, в котором

вероятно, в XI в. расселились выходцы из земли мери. Это бассейн р. Волга от д. Пекуново до р. Кашинка и нижнее течение р. Медведица, от д. Выркино. Здесь расположена группа из семи памятников (могильники Пекуново 1, Плешково 1, Посады, Колюбеево, Воробьево, Выркино 7, городище Посады), в которых зафиксированы шумящие украшения мерянского типа. Еще одна группа памятников с единичными находками шумящих украшений находится в бассейне верхней Мологи: могильники Бежицы, Сорогожское, Абаконово, селище Борисовское.

Очерченный микрорегион распространения мерянских украшений частично совпадает с территорией Мерецкого (Мерского) стана, существовавшего в составе Кашинского уезда в XVII в., расположенного к северу от Кашина, ограниченного с запада р. Кашинкой, Бежецким уездом, с севера и востока – Углицким уездом [16]. Вполне возможно, что местное население сохраняло черты финно-угорской этнической самобытности вплоть до эпохи позднего средневековья. Можно предположить также, что в XVI-XVII вв. сохраняющиеся на данной территории финно-угорские традиции были продолжены переселившимся сюда карельским населением, что способствовало сохранению этих традиций вплоть до начала XX в.

Примечания:

1. Жукова Е.Н. Древнерусские погребальные памятники Верхневолжья: история изучения, каталог исследованных памятников / Е.Н. Жукова, Ю.В. Степанова. Тверь: Научная книга, 2010. 364 с.
2. Седов В.В. Восточные славяне в VIII-XIII вв. М.: Наука, 1982. С. 195.
3. Голубева Л.А. Меря // Финно-угры и балты в эпоху средневековья. М.: Наука, 1987. С. 79.
4. Голубева Л.А. Зооморфные украшения финно-угров. Свод археологических источников. Вып. Е1-59. М.: Наука, 1979. С. 36-38.
5. Рябинин Е.А. Зооморфные украшения Древней Руси X-XIV вв. Свод археологических источников. Вып. Е1-60. М.: Наука, 1981. С. 32-35.
6. Горюнова Е.И. Этническая история Волго-Окского междуречья. Материалы и исследования по археологии СССР. № 61. М.: Наука, 1961. С. 156. Рис. 96:1.
7. Голубева Л.А. Муром // Финно-угры и балты в эпоху средневековья. М.: Наука, 1987. С. 89.
8. Комаров К.И. Раскопки курганного могильника у д. Плешково Тверской области // Археологические статьи и материалы: Сборник участников Великой Отечественной войны. Тула, 2002. С. 154, 165-167.
9. Комаров К.И. Указ. соч. С. 154-155.
10. Леонтьев А.Е. Археология мери. М., 1999. С. 290-291.
11. Степанова Ю.В. Древнерусский погребальный костюм Верхневолжья. Монография. Тверь: ТвГУ, 2009. 364 с.
12. Кравченко Т.А. Шатрищенский могильник (по раскопкам 1966–1969 гг.) // Археология Рязанской земли. М.: Наука, 1974. С. 137-138.
13. Голубева Л.А. Муром // Финно-угры и балты в эпоху средневековья. М.: Наука, 1987. С. 89.
14. Гаген-Торн Н.И. Женская одежда народов Поволжья (материалы к этногенезу). Чебоксары: Чувашское государственное издательство, 1960. С. 77-84.
15. Русские. Историко-этнографический атлас / М.Г. Рабинович, В.А. Александров, П.И. Кушнер и др. М.: Наука, 1967. С. 193-263.
16. Готье Ю.В. Материалы по исторической географии Московской Руси. М., 1906. С. 21.

References:

1. Zhukova E.N. Drevnerusskie pogrebal'nye pamyatniki Verkhnevolzh'ya: istoriya izucheniya, katalog issledovannykh pamyatnikov / E.N. Zhukova, Yu.V. Stepanova. Tver': Nauchnaya kniga, 2010. 364 s.
2. Sedov V.V. Vostochnye slavyane v VIII-XIII vv. M.: Nauka, 1982. S. 195.

3. Golubeva L.A. Merya // Finno-ugry i balty v epokhu srednevekov'ya. M.: Nauka, 1987. S. 79.
4. Golubeva L.A. Zoomorfnye ukrasheniya finno-ugrov. Svod arkheologicheskikh istochnikov. Vyp. E1-59. M.: Nauka, 1979. S. 36-38.
5. Ryabinin E.A. Zoomorfnye ukrasheniya Drevnei Rusi X-XIV vv. Svod arkheologicheskikh istochnikov. Vyp. E1-60. M.: Nauka, 1981. S. 32-35.
6. Goryunova E.I. Etnicheskaya istoriya Volgo-Okskogo mezhdurech'ya. Materialy i issledovaniya po arkheologii SSSR. № 61. M.: Nauka, 1961. S. 156. Ris. 96:1.
7. Golubeva L.A. Muroma // Finno-ugry i balty v epokhu srednevekov'ya. M.: Nauka, 1987. S. 89.
8. Komarov K.I. Raskopki kurgannogo mogil'nika u d. Pleshkovo Tverskoi oblasti // Arkheologicheskie stat'i i materialy: Sbornik uchastnikov Velikoi Otechestvennoi voiny. Tula, 2002. S. 154, 165-167.
9. Komarov K.I. Ukaz. soch. S. 154-155.
10. Leont'ev A.E. Arkheologiya meri. M., 1999. S. 290-291.
11. Stepanova Yu.V. Drevnerusskii pogrebal'nyi kostyum Verkhnevolzh'ya. Monografiya. Tver': TvGU, 2009. 364 s.
12. Kravchenko T.A. Shatrishchenskii mogil'nik (po raskopkam 1966-1969 gg.) // Arkheologiya Ryazanskoi zemli. M.: Nauka, 1974. S. 137-138.
13. Golubeva L.A. Muroma // Finno-ugry i balty v epokhu srednevekov'ya. M.: Nauka, 1987. S. 89.
14. Gagen-Torn N.I. Zhenskaya odezhda narodov Povolzh'ya (materialy k etnogenezu). Cheboksary: Chuvashskoe gosudarstvennoe izdatel'stvo, 1960. S. 77-84.
15. Russkie. Istoriko-etnograficheskii atlas / M.G. Rabinovich, V.A. Aleksandrov, P.I. Kushner i dr. M.: Nauka, 1967. S. 193-263.
16. Got'e Yu.V. Materialy po istoricheskoi geografii Moskovskoi Rusi. M., 1906. S. 21.

УДК 902

Финно-угры на Верхней Волге в XI–XIII вв. (по данным археологии)

Юлия Владимировна Степанова

Тверской государственный университет, Россия
170100, г. Тверь, ул. Желябова, 33
Кандидат исторических наук, доцент
E-mail: m000142@mail.ru

Аннотация. В статье рассмотрены материалы раскопок древнерусских курганных могильников Верхневолжья XI–XIII вв. и найденные в них элементы погребального обряда и костюма, такие как ориентировка погребенных по сторонам света, характер погребальных сооружений, а также типы украшений. Изучен микрорегион концентрации финно-угорских украшений костюма в Верхневолжье: территория Конаковского, Кимрского, Кашинского, Лихославльского, Бежецкого, Лесного районов Тверского региона. Выявленные украшения, а также отдельные типы керамики свидетельствуют о присутствии в этом микрорегионе выходцев из земли мери и муромы. Предположительно, традиции финно-угорского населения сохранялись на данной территории вплоть до XVII в.

Ключевые слова: Финно-угры; погребение; украшения; традиция; подвески; костюм; Верхневолжье; археологические данные.